

О некоторых тенденциях в освещении роли России
и русско-болгарских отношений в современной болгарской
литературе.

После 9 сентября 1944 г. болгарские историки уделяли большое внимание исследованию роли России и СССР в истории болгарского народа, изучению русско-болгарских революционных связей, освещению традиций многовековой дружбы народов России и Болгарии. Этим темам было посвящено значительное число работ разных видов и жанров, многие книги и сборники статей. Некоторые из них издавались и издаются на двусторонней основе, с участием советских ученых. Например, были изданы большие совместные советско-болгарские трехтомные публикации документов о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и освобождении Болгарии от османского ига; "Советско-болгарские отношения и связи"; готовится публикация на тему "Россия и болгарское национально-освободительное движение. 1856-1876 гг." и др. На основе этих работ и публикаций по многим вопросам сложились концепции, которые разделялись советскими и болгарскими учеными.

В последнее время, однако, в болгарской литературе обнаружилось некоторые тенденции к отходу от ранее выработанных позиций. Это обусловлено разными обстоятельствами и причинами, к числу которых относится и влияние Запада.

В последнее десятилетие происходит значительное расширение контактов болгарских ученых с учеными и научными учреждениями капиталистических стран. Получая от правительства НРБ большие субсидии в валюте, болгарские историки выезжали в длительные командировки в Англию, Францию, ФРГ, Италию, Австрию и другие капиталистические страны (в ряде случаев они получали от соот-

ветствующих организаций этих стран также дотации и стипендии). Интерес к западным научным и квазинаучным центрам проявляется не только в поисках там документальных материалов. Он сказывается и в укреплении связей с университетами, чтении там курсов лекций по истории Болгарии и Балкан, в проведении совместных конференций и симпозиумов. Только в 1982-1983 гг. (по неполным данным) состоялись (на двусторонней и многосторонней основе) встречи историков НРБ с историками Англии - в 1982 и 1983 гг. (в Лондоне); с историками США - в 1982 и 1983 гг. (в Бостоне, Нью-Йорке и Варне); с историками Франции - в 1983 г. (в Париже); с историками Италии - в 1983 г. (в Риме); с историками Испании - в 1982 г. (в Казанлике) и др. Почти со всеми из названных стран встречи историков (а также и филологов) приняли регулярный характер (примерно, раз в два года, а иногда и чаще). Расширяются контакты и с историками других капиталистических стран. Хотя некоторые из этих симпозиумов проводятся на многосторонней основе, в отдельных случаях, когда их организаторами были историки Запада, советские ученые не получали приглашения (например, на конференцию в Лондоне в июле 1983 г. по теме "История и историки в Центральной и Юго-Восточной Европе" не получили приглашения представители СССР, ГДР и ПНР).

Создается впечатление, что в последние годы научные контакты историков НРБ с Западом расширяются более интенсивно, чем с историками СССР. Более того, со стороны болгарских историков и филологов наблюдается охлаждение к сотрудничеству с советскими коллегами, поскольку последние не разделяют полностью их позиции в национальном (македонском) вопросе.

Расширение контактов с учеными Запада, привлечение историками Болгарии широкого круга материалов из архивов капиталистических

стран нашло отражение в усиленной разработке торгово-экономических, государственно-политических и культурных связей Болгарии со странами западной и Центральной Европы (Францией, Англией, Италией, Пруссией — Германией, Австрийской империей — Австро-Венгрией и др.). Эта проблематика в последние годы пользуется в болгарской историографии большим вниманием как "неоправданно забытая". В последнее десятилетие в стране был опубликован ряд работ (в их числе книги Н. Генчева, С. Дамянова, И. Димитрова, К. Косева, А. Пантева и др.), в которых освещалась роль стран Западной и Центральной Европы в становлении болгарской культуры в эпоху национального возрождения, в процессе национального освобождения болгар от османского ига, а также в укреплении воссозданного в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. болгарского государства. В некоторых работах упомянутых авторов внимание акцентируется преимущественно на действительно имевших место классово-эгоистических и великодержавных аспектах в политике царизма (на одной из конференций в Софийском университете раздавались призывы к изучению "авантюры русского царизма в Болгарии" в период так называемого болгарского кризиса 1886—1887 гг.). В то же время объективно прогрессивная роль России в процессе болгарского национального возрождения, в освобождении Болгарии от османского ига иногда упиливается, а роль западноевропейских держав и их культур в названных процессах предстает преувеличенной.

Заслуживает специального внимания новье в болгарской литературе оценки режима Стамболова, управлявшего страной в 1886—1894 гг. Ранее историки НРБ (см., например, коллективный труд "История на България", т. 2, С., 1982) характеризовали "стамболов-

цину" как тираническую диктатуру болгарской буржуазии, придерживавшейся непопулярного в народе курса ориентации на западные державы. Первая в НРБ попытка частичной реабилитации Стамболова прозвучала в изданной в 1967 г. низкопробной бульварной книге беллетриста А.Беровского "Корона и кровь"; она привлекла внимание широких кругов читателей неожиданными для того времени оценками и имела своеобразный скандальный успех.

В последние годы в Болгарии опубликовано несколько статей о Стамболове, освещающих его политическую и государственную деятельность (журналы: "Векове", 1981, № 5; "Военно-исторический сборник", 1983, № 1; "Пламя", 1984, № 3 и др.) и его стихотворство в молодые годы ("Литературна мисъл", 1982, № 5). В большинстве из них мельком отмечаются деспотизм, властолюбие, корыстолюбие диктатора, нарушения им конституционных норм. Но основной их пафос заключен в утверждениях, что Стамболов заложил прочные основы болгарской государственности, содействовал модернизации страны, приобщению ее к Западу, и таким образом, его курс отвечал, якобы, насущной потребности исторического развития Болгарии. В декабре 1984 г. в Великотырновском университете была проведена (видимо, в том же ключе, судя по составу докладчиков) научная сессия на тему "Стефан Стамболов - революционер и государственный деятель", о чем было сообщено в газете "Работническо дело" 6.XII.1984 г.

Вместе с тем следует оговорить, что названная тенденция к пересмотру оценки Стамболова и стамболовщини разделяется далеко не всеми историками, что проявилось, например, в полемическом выступлении Ф.Панайотова в еженедельнике "АБВ" от 5.II.1985 г. (№ 5, с.10).

В очерке И.Димитрова о Б.Филове, главе фашистского правительства Болгарии в 1940-1943 гг., регенте в 1943-1944 гг. (журнал "Пламя", 1984, № 1-4) в центре внимания - проблема национального объединения болгарского народа. Автор отмечает, что Болгария, будучи союзницей фашистской Германии, оказалась после II мировой войны ущемленной в своих национальных стремлениях, поскольку Вардарская Македония, на которую она претендовала, осталась в пределах Югославии. Автор подводит читателя к идее, что Советский Союз как один из творцов Йотсдама и гарантов послевоенного устройства в Европе, ныне не способствует решению национального (македонского) вопроса в пользу Болгарии. Очерк И.Димитрова, перепечатанный на ксероксе в виде брошюры, распространяется в Болгарии, что несомненно влияет на создание соответствующего социально-психологического климата в стране.